

УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. А.М.ГОРЬКОГО
ИНСТИТУТ ПО ПЕРЕПОДГОТОВКЕ И ПОВЫШЕНИЮ КВАЛИФИКАЦИИ
ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ГУМАНИТАРНЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ НАУК МЕЖВУЗОВСКИЙ ЦЕНТР
ПРОБЛЕМ НЕПРЕРЫВНОГО ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
УРАЛЬСКАЯ АССОЦИАЦИЯ ВЫСШЕГО ГУМАНИТАРНОГО И СОЦИАЛЬНО-
ПОЛИТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Выдающиеся деятели науки и культуры Урала

И.А.ТРУТНЕВ

ПЕТР ИВАНОВИЧ РЫЧКОВ
ПЕРВЫЙ ЧЛЕН-КОРРЕСПОНДЕНТ ПЕТЕРБУРГСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Екатеринбург 1999

ББК 63.3(2)-8

Т79

УДК 929 Рычков: 001:061.1.12(470.1/.6+571)

Научный редактор и ответственный за выпуск:

Н.Н. Целищев, д-р филос. наук, проф., акад. Академии гуманитарных наук, засл. работник высш. шк. РФ.

Трутнев И.А.

Т79 Петр Иванович Рычков: Первый член корреспондент Петербургской академии наук / Урал. гос. ун-т им. А.М. Горького и др. - Екатеринбург: Банк культурной информации. 1999. - 24 с. - (Выдающиеся деятели науки и культуры Урала).

ISBN 5-7851-0151-3

Член правления Общества уральских краеведов И.А. Трутнев повествует о жизни ученого-патриота Петра Ивановича Рычкова (1712-1777), ставшего первым и на долгие годы единственным членом-корреспондентом Петербургской академии наук. Лучшие его сочинения – «Топография Оренбургская», «История Оренбургская» – и сегодня, два с лишним века спустя, сохраняют ценность для тех, кто интересуется географией, экономикой, историей, краеведением (особенно Урала) и вообще прошлым науки.

Для преподавателей, студентов, старших школьников и всех интересующихся историей Урала

УДК 929 Рычков: 001:061.1.12(470.1/.6+571)

ББК 63.3(2)-Я

Для оформления обложки использована репродукция портрета Петра Ивановича Рычкова (1712-1777). (Из кн.: П.П. Пекарский Жизнь и литературная переписка Петра Ивановича Рычкова. СПб., 1867)

СОДЕРЖАНИЕ

[РОССИЯ, ВЕК XVIII](#)

[СТРАНИЦЫ ЖИЗНИ](#)

[РЫЧКОВСКОЕ НАСЛЕДИЕ](#)

[ХРАНИТЬ ПАМЯТЬ](#)

[КРАТКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ](#)

Ежели б... Уральские горы... осмотрены были через людей ученых и любопытных, то всемерно б нашлось в них много таких вещей, которые б служили к немалому приращению народной и натуральной истории здешних мест.

П.И. Рычков

РОССИЯ, ВЕК XVIII

... 1759-й год. Из Санкт-Петербурга в далекий Оренбург пришло письмо. В нем конференц-секретарь Академии наук академик Г.Ф. Миллер извещал оренбургского деятеля Петра Ивановича Рычкова: «...получите вы диплому о принятии вас в число академических корреспондентов». Это свидетельствовало об уважении к тем заслугам, отмечалось в письме, «которые вы к поспешествованию наук и к пользе отечества уже учинили.. Вы еще первые в России, которому от нее сия честь отдается».

Так за какие же заслуги Петербургская Академия наук считала необходимым впервые за 35 лет своего существования присудить высокое звание члена-корреспондента ученому, почти безвыездно жившему и трудившемуся в далекой Оренбургской губернии?

Попытаемся дать ответ на этот вопрос.

А приглашаем мысленно взглянуть на географическую карту, где расположены современные области Российской Федерации – Оренбургская, Челябинская, Свердловская, Курганская, Тюменская, Пермская, Самарская, Ульяновская, Казахстана – Уральская, Гурьевская, Актюбинская, Кустанайская, Тургайская, Целиноградская, Мангышлакская, Кзыл-Ордынская, Джезказганская, республики – Башкортостан, Татарстан, Каракалпакия...

Такова была Оренбургская губерния в те давние времена, точнее, в год ее образования (март 1744 г.).

Этот край имеет богатую историю. Перелистаем лишь некоторые страницы прошлого.

XVIII век привнес в жизнь Оренбуржья немало нового. Известное изречение Петра I: «Оренбургский край всем Средне-Азиатским странам и землям есть ключ и врата» – воспринималось как его завещание будущему. Недаром оно напоминает петровское определение Санкт-Петербурга как «окна в Европу». Именно им, его государственной властью проводились крупные реформы, формировалась и развивалась наука. Он обрел надежных и верных помощников, «птенцов гнезда Петрова») – Татищева, Кирилова, Неплюева и других —людей, ставших либо учеными, либо государственными деятелями, либо совместившими и то, и другое. И все они причастны к возведению Оренбурга.

Что представляла собой в то время наука, и какие изменения происходили при Петре в России? Напомнить об этом необходимо, чтобы лучше представить тот фон, на котором состоялось формирование П.И. Рычкова как ученого.

Наука вообще, география и естественные знания в частности, к началу XVIII века отличались своей скудостью. Не было, например, географической карты страны, позволявшей более или менее точно представить, что там за Уралом на северо-востоке и востоке, каковы в стране природные условия, растительный и животный мир, рельеф и т.д. Словом, территория России являлась своего рода Terra Incognita т.е. неведомой землей. Русское правительство стремилось привлечь иностранцев, которые могли бы дать полезные знания, обучить местных жителей, помочь строить, заниматься горным делом, механикой и другим производством. Но оказалось, что учиться у Запада, перенимать только готовое – недостаточно. Необходимость

диктовала другое: воспитывать собственных ученых, создавать отечественную науку, обрести независимость.

Все это хорошо понимал Петр I. По его инициативе и при его непосредственном участии стали закладываться основы научных исследований: изыскивались средства, ставились конкретные задачи, преследующие государственную пользу. Делу способствовали глубокий, прозорливый ум и удивительная любознательность русского царя, что проявлялось и в постановке научных вопросов, и в создании впоследствии научных учреждений. Среди многих выдвинутых задач, пожалуй, первое место занимало географическое направление – составление карты страны, определение ее границ на востоке по отношению к Америке, изучение природных условий Сибири.

Петр I не щадил сил для создания и укрепления Российского государства. Знаменательны его слова, сказанные еще перед Полтавской битвой в 1709 г.: «Ведайте, Петру жизнь не дорога, жива была б Россия во славе и благоденствии».

Путь к славе и благоденствию была призвана проложить наука, подготовленные и знающие люди. И в этом направлении предпринимались серьезные меры. В крупных городах (в 1714 г.) открываются «цыфирные школы», а при епархиях – епархиальные училища; в специальных заведениях готовились геодезисты, навигаторы, моряки, инженеры, медики; в иностранные университеты и научные учреждения направлялась русская молодежь; издавалась переводная литература; стала выходить печатная газета «Ведомости». Событием для России явилось создание императорской библиотеки и Кунсткамеры – естественно-научного музея, в котором сосредоточивались собранные и приобретенные Петром редкостные коллекции.

Но особое значение для судеб России имело учреждение Академии наук, а значит, становление отечественной науки, поднявшей на высокую ступень национальное самосознание народа, распространявшей просвещение.

Учреждение Академии наук сказалось событием не только для России. Вскоре она встала вровень с такими сложившимися научными центрами, как Парижская Академия наук, Лондонское Королевское общество и другими.

Широко известно, что первоначально в составе Академии были ученые-иностранцы. Многие из приглашенных иностранцев работали в Академии из сугубо меркантильных соображений, со временем они возвращались на родину. Кроме того, встречались и просто авантюристы, проходимцы. Однако были и такие, кто связал с Россией всю свою последующую судьбу, принес стране немалую пользу. Например, выдающиеся иностранные ученые-академики Д. Бернулли и Л. Эйлер.

Вместе с тем в 40-е г. из недр народных выдвигаются российские ученые и первый среди них гениальный Михаил Васильевич Ломоносов. Трудно переоценить его многогранную деятельность, его выдающийся вклад в развитие науки, литературы, искусства. Он был носителем глубокой веры в науку, в русский народ.

Одновременно с великим Ломоносовым, жили и работали В.Н. Татищев, создатель многотомной «Истории российской», Ф.И. Соimonов, первым описавший Каспийское море, И.К. Кирилов, первым составивший Российский географический атлас, С.П. Крашенинников, автор первого «Описания земли Камчатки». Дстойное место в их ряду принадлежит и Петру Ивановичу Рычкову, неутомимому труженику в области географии, экономики, истории, краеведения, исследователю малоизвестного тогда обширного края юго-восточной России.

Становление отечественной науки было неразрывно связано с развитием производительных сил России, расширением территории и увеличением населения, ростом ее военной мощи. И в этом первостепенное значение имели экономико-географические исследования, организация и проведение экспедиций. Они предназначались по замыслу Ломоносова для сбора разнообразных научных материалов о природе, хозяйстве и населении Поволжья, Урала, Сибири, Прикамья, Кавказа и других частей России.

Отметим среди них Оренбургскую экспедицию 1734 г., сыгравшую решающую роль в жизни Петра Ивановича Рычкова. Экспедиция была задумана, организована и возглавлена обер-секретарем Сената Иваном Кириловичем Кириловым.

Основная цель экспедиции заключалась в освоении Оренбургского края, для чего предусматривались постройка крупного города на р. Ор и возведение системы укреплений. Но

кроме того имелось в виду распространение русского влияния в Средней Азии путем установления торговых и политических связей с нею и Индией.

Нельзя сбрасывать со счетов и желание хана Киргизской орды Абулхаира вступить в русское подданство, а также стремление Российской империи присоединить к себе огромную территорию.

1 мая 1734 г. указом императрицы Анны Иоановны был утвержден проект И.К. Кирилова.

В инструкции, данной Кирилову, все наставления (а таковые уложены в 41 пункт) можно свести в следующие группы: 1) планировочно-градостроительные, 2) торгово-коммерческие, 3) горно-изыскательные, 4) военно-дипломатические и политические, 5) расчетно-бухгалтерские, 6) организационные.

Вникая в суть кириловского проекта, можно видеть, как мы теперь говорим, комплексный подход к задуманному грандиозному государственному делу.

Ознакомление с проектом И.К. Кирилова дает представление об огромной значимости данного документа. Автор развертывает обширную программу по освоению Оренбургского края и, в частности, строительству в нем нового города, других поселений.

В своем представлении в Сенат (от 3 июня 1734 г.) Кирилов перечисляет тех, кто, по его мнению, должен войти в состав экспедиции. Он пишет: «Бухгалтера ныне достойного еще не приискал, токмо в бухгалтерском деле знающего из русских Петра Рычкова нижайше прошу на первый случай со мною отпустить, который был здесь при портовой таможене у бухгалтерских дел и по-немецки читать и писать умеет, а жалованье он получал по пятидесяти рублев, токмо для сей посылки не соизволено ль будет прибавить рублев сто» (на год. – *авт.*). Таким образом на должность бухгалтера по приглашению Кирилова заступил 22-летний Петр Рычков.

СТРАНИЦЫ ЖИЗНИ

Петр Иванович Рычков родился в Вологде 1 октября 1712 г. Его отец занимался в ту пору торговым промыслом – сплавом хлеба по рекам Сухоне и Северной Двине к Архангельску для отпуска его за границу. Но дела шли неважно, он разорился, и семья переехала в Москву. Здесь молодой Рычков обучался иностранным языкам (немецкому и голландскому), бухгалтерии и торговому делу. После четырех лет пребывания на заводах одного англичанина под Петербургом он, владевший иностранными языками и бухгалтерией, при содействии И.К. Кирилова был принят на службу в Петербургскую портовую таможену переводчиком и помощником бухгалтера. Затем в 1734 г. по рекомендации и под началом того же Кирилова Петр Рычков, как уже говорилось, приступил к работе в Оренбургской экспедиции, занимаясь поначалу правлением канцелярских дел.

Во все эти дела Рычков, молодой и энергичный, привносит многое сам личным участием. Он привыкает к краю. Более того, судьбе было угодно, чтобы с Оренбуржьем оказался связанным почти 43-летний период его жизни. Полюбив дикий край, Рычков работает увлеченно, много ездит, изучает архивы. Кстати, сегодня архивы, особенно Тургайские, Оренбургские и Екатеринбургские, хранят немало сведений и о его деяниях.

Работая в канцелярии Оренбургского края, Рычков заведовал перепиской своих начальников, выполнял по службе функции бухгалтера, секретаря, помощника губернатора, а порой исполнял и обязанности губернатора. Начальников же в его бытность сменилось немало.

Известно, что такие выдающиеся правители Оренбургского края, как Кирилов, Татищев, Неплюев, относились к Рычкову доброжелательно и тепло. Они ценили его, дорожили им как специалистом, хорошо знавшим край.

Однако не у всех начальников Рычков пользовался покровительством. Так, при губернаторе И.А. Рейнсдорпе жизнь его складывалась нелегко. Явное нерасположение, личная неприязнь, порой даже ненависть к ученому – вот что было характерно для Рейнсдорпа.

Но у Рычкова, к счастью, обнаружились влиятельные покровители в лице графа П.И. Панина, академика Г.Ф. Миллера, которые поддерживали и поощряли его чрезвычайно активную, разнообразную и полезную деятельность. Результатом ее явилось присуждение 47-летнему ученому высокого академического звания.

Остановимся кратко на истории производства П.И. Рычкова в члены-корреспонденты Академии. Первым, кто поставил этот вопрос, был известный государственный деятель и ученый В.Н Татищев. Но хлопоты Татищева об избрании Рычкова в Академию не увенчались успехом.

Прошло несколько лет. Петр Иванович продолжал упорно трудиться, совмещал дела служебные с делами научными. Свои сочинения, статьи, письма он отсылал в Санкт-Петербург, в Академию. Он установил тесную связь с конференц-секретарем академиком Г.Ф. Миллером. И тот положительно оценил труды оренбургского ученого, всю его деятельность. Специальным посланием 30 марта 1758 г он ходатайствует перед президентом об избрании Рычкова в академию, в ноябре того же года повторяет просьбу.

Однако утверждение затянулось. И тогда в дело энергично включается Ломоносов. Оценив должным образом научные и служебные заслуги Рычкова и заботясь о вовлечении в Академию русских специалистов, Михаиле Васильевич подает 21 января 1759 г. представление от Канцелярии президенту Академии К.Г. Разумовскому, в котором он настаивает на необходимости учредить «по примеру некоторых других Академий класс академических корреспондентов» и «начать сие учреждение принятием в такие корреспонденты Петра Ивановича Рычкова».

Старания М.В. Ломоносова не были напрасны – 29 января Академическое собрание присвоило П.И. Рычкову почетное звание члена-корреспондента. Диплом был выдан Рычкову 18 августа того же года.

Об этой важнейшей вехе жизни Рычков упоминает в «Записках», адресованных своим детям: «...Петербургская императорская Академия наук за разные мои сочинения... учинила меня своим корреспондующим членом...»

Петр Иванович стал первым членом-корреспондентом Академии наук.

Но вскоре в жизни Петра Ивановича возникли новые обстоятельства. По совету доктора он уходит в отставку, и весной 1760 г. после исправной службы поселяется в своем селе Спасском, которое находилось возле московской почтовой дороги в 15 верстах от Бугульмы.

В этих местах Петра Ивановича ожидала десятилетняя сельская идиллия, впрочем, наполненная известными заботами скромного помещика (крестьян обоего пола в Спасском насчитывалось 210 душ) и еще более скромного заводчика, владеющего небольшим медеплавильным и винокуренным заводами, мельницей.

Петр Иванович отдается сельскому хозяйству и правлению собственными заводами. Но это не мешает ему, автору известных трудов, поддерживать связь как с Академией наук, так и с европейскими учеными, находившимися в России.

Он завязывает деловое общение с простыми людьми края, проявляет стремление познать народный опыт.

Примечателен и такой факт: все академики (И.И. Лепехин, П.С. Паллас и др.), будучи участниками академических экспедиций и посещавшие Оренбуржье, считали необходимым заезжать в село Спасское к известному в научных кругах естествоиспытателю, который был первым описателем малоизвестного края. Заслуги ученого были отмечены, помимо почетного звания члена-корреспондента Академии наук, избранием в члены Вольного экономического общества (1765) и Вольного российского собрания при Московском университете (1773). Принадлежность к этим научным обществам позволяла Рычкову изучать природные ресурсы страны и содействовать, как мы теперь говорим, их рациональному использованию. Петр Иванович публиковал многочисленные работы и статьи. Ему присуждались медали.

Последние 5—6 лет жизни доставили Петру Ивановичу немало тяжких испытаний: в период Крестьянской войны подверглось разорению имение, была утрачена библиотека и часть переписки, разгромлена церковь. Болью в сердце отозвалась гибель (в августе 1774 г.) 35-летнего сына Андрея под Корсуном в сражении с пугачевскими отрядами (попутно скажем, он был полковником и комендантом Симбирска).

Все это не могло не сказаться на душевном и физическом состоянии Рычкова. Вместе с тем он стремится противостоять ударам судьбы, по-прежнему занимается делами и наукой. В 1777 г. наступил новый поворот в его жизни.

В своих «Записках» Рычков пишет: «в службе моей последовала знатная перемена». 14 марта 1777 г. «угодно было по докладу Правительствующего Сената... пожаловать меня к

Екатеринбургским заводам правления главным командиром» (т.е. начальником Главного уральских заводов Правления).

По прибытии 1 июля 1777 г. в Екатеринбург Рычков сразу же вступает в должность главного правителя заводов и завязывает служебную переписку с тобольским губернатором Д.И. Чичериным.

Однако развернуть свою деятельность на новом месте Петру Ивановичу не удалось. Он стал жаловаться на нездоровье, много лежал в постели, о чем писал академику Миллеру (17 августа и 9 сентября). 15 (26) октября того же 1777 г. в возрасте 65 лет Рычков умер, пережив на 27 лет Татищева и на 12 лет Ломоносова.

Так закончил свою жизнь этот славный деятель науки. Он служил России, своему Отечеству до последнего вздоха. Служил на пользу народа.

На третий день после смерти Петра Ивановича, 18 октября, канцелярия рапортует Правительствующему Сенату и государственной Берг-коллегии «о смерти господина статского советника и здешнего главного командира Рычкова, случившейся ему в 15 день сего месяца от болезни, продолжавшейся с прибытия его сюда».

Тело Рычкова было доставлено из Екатеринбурга в Оренбуржье, в село Спасское близ г. Бугульмы (ныне в составе Татарстана) и захоронено в сельской церкви.

РЫЧКОВСКОЕ НАСЛЕДИЕ

Рычковское наследие... Оно достаточно велико и разнообразно. Но, к сожалению, не все его сочинения, статьи и письма собраны воедино, а часть из них вообще не издана и продолжает храниться в разрозненных папках академических и местных архивов.

В Екатеринбурге в краеведческой библиотеке хранится немало редких книг XVIII века. И среди них – изданная в Санкт-Петербурге в 1762 г. «Топография Оренбургская, то есть обстоятельное описание Оренбургской губернии, сочиненное коллежским советником и императорской Академии наук корреспондентом Петром Рычковым».

В чем же ценность «Топографии»? Почему ей суждено было стать главным трудом жизни Рычкова? Выход ее в свет явился значительным событием для русского общества. Именно в ней Рычков первым ознакомил правительство, Академию наук и читателей с необжитым, почти пустынным, но богатым краем.

Книга явилась своего рода научным справочником. И базой для написания послужили, кроме довольно разнообразного картографического материала, богатейшие данные Оренбургской экспедиции, участником которой был автор. Поездки по краю, собственные наблюдения, изучение необходимой литературы, рукописей Кирилова и особенно Татищева, тщательный отбор сведений – все это позволило Рычкову обобщить огромный материал и опубликовать сочинение, положившее начало региональному направлению в экономической географии.

Начинается книга с истории возникновения города Оренбурга, с описания границ Оренбургской губернии и смежных с нею мест.

Затем автор переходит к чисто географическим вопросам – местоположению Оренбургской губернии, описанию ее климата, Каспийского и Аральского морей, «знатнейших» озер и рек с их рыбными запасами, «славнейших» Уральских гор, пещер.

Описываются многие природные объекты – камни, пески, глины. Особое внимание уделено соляным и минеральным землям, металлам, отдельным полезным ископаемым.

Прикладной, прогностический характер носят многие высказанные в этой книге идеи. Именно из нее стало известно о месторождениях меди, минералов, каменной соли, нефти, а также о горе Магнитной и ее железной руде.. «железных руд в Башкирии как по ту, так и по ею сторону Уральских гор и обеих провинциях, то есть в Уфимской и Исетской, на разных местах находится множество; но из всех оных самая лучшая есть в Магнитной горе, на той стороне реки Яика...» Или в другом месте: «...с довольным основанием можно объявить, каким образом в Оренбургской губернии из всего того, что природа ни производит, есть самый первый и обществу полезный продукт – металлы и минералы».

Большой раздел отведен многообразным представителям животного мира – автором описано в алфавитном порядке около 70 видов. Здесь Рычков выступает как естествоиспытатель.

Заключает Рычков первую часть «Топографии» главой, посвященной внутренним и внешним обстоятельствам коммерции, обращенной в прошлое, настоящее и будущее. Экономическое значение этих вопросов подчеркивается следующими словами: «Самые искуснейшие политики в рассуждении общих дел комерцию всегда за такое средство почитали, от которого обществам и государствам многие пользы происходят. Здравое сие и основательное рассуждение возбуждало всегда народы опознавать самые отдаленные места; превозмогать в том всякие трудности и убытки по крайней своей возможности; утверждать не только с окрестными, но и с дальнейшими народами союзы и мир; ...учреждать... все то, что могло споспешествовать возвращению и умножению комерции». В развитии этих положений отмечается роль купечества в торговле различными товарами и продуктами как в самой губернии, так и за ее пределами, т.е. межэкономические связи, как мы сказали бы сегодня.

Каков же был резонанс на изданное сочинение П.И.Рычкова?

На него обратили пристальное внимание ученые и издатели за границей. Так, немецкий историк А.Л. Шлецер публикует (1766) в «Геттингенских ученых ведомостях» положительную рецензию. В другом издании (1771) А.Ф. Бюшинг делает перевод «Топографии». Занялся ее переводом на немецкий язык и академик П.С. Паллас в связи с путешествием по Оренбургскому краю в конце 60-х г.

Отзываясь о рычковской «Топографии» с одобрением, академик Г.Ф. Миллер высказывал надежду, «чтобы в прочих губерниях пространной Российской империи нашлись трудолюбивые и к сочинению такого описания способные люди, кои бы по примеру сей топографии хотели сочинить равномерные губерниям своим или провинциям описания и для напечатания сообщить Академии», и далее «Топография» Рычкова может служить для авторов примером или, по его выражению, «верною и достаточною предводительницею».

И такой «предводительницей» «Топография» продолжала быть в следующем веке. Попутно заметим, что уже после смерти Рычкова, в России появились такие описания отдельных губерний. Однако ни одно из них по научному уровню не смогло превзойти рычковскую работу.

Значительным вкладом в отечественную историографию стали исторические сочинения П.И. Рычкова. Прежде всего следует назвать «Историю Оренбургскую (1730—1750)», вторую из наиболее крупных и значимых его работ. В печати она появлялась дважды: в Петербурге в 1759 г. в издаваемом академиком Г.Ф. Миллером журнале «Сочинения и переводы, к пользе и увеселению служащие» и в Оренбурге в 1896 году отдельной книгой, опубликованной по постановлению Оренбургского губернского статистического комитета.

Книга состоит из разных по объему условных частей: предложение к известию (писано в Оренбурге 11 августа 1744 г.), известие о начале и о состоянии Оренбургской губернии (здесь текст излагается в 156 параграфах), табель о состоянии Оренбургской линии и, наконец, прибавление к Оренбургской истории.

Современно звучат мысли Рычкова, касающиеся предназначения этого сочинения: «яко оно не так для настоящего, как для будущего, то есть потомственного времени, писано».

В «Истории» подробно описаны пути-дороги Кирилова и его помощника по походам полковника Тевкелева по краю, башкирские замешания и киргиз-кайсацкая орда, деятельность Татищева, строительство города Оренбурга, рассказывается об Уральских горах. Особое место отводится характеристике хана Абулхаира и его сына Нурали, описанию среднеазиатских городов. Упоминается также о выполнении Рычковым ответственных поручений губернатора И.И. Неплюева. Повествуется о поездках последнего (обычно в сопровождении Рычкова) по краю для осмотра крепостей и знакомства с местными жителями.

Петр Иванович, будучи патриотом и ратуя за распространение знаний, высказывал такое пожелание: «чтоб и в других сей высокославной империи губерниях любопытные и отечеству своему действительную и вечно продолжающуюся пользу принести желающие чрез то побуждены были такие ж записки сочинять и сообщать напечатанном к всенародному знанию».

Для народного знания, для науки, несомненно, имеют значение и другие сочинения оренбургского исследователя. В Государственной библиотеке им. К. Маркса (г. Ашхабад) хранится редкий экземпляр книги П.И. Рычкова «Опыт Казанской истории древних и средних времен» (СПб., 1767).

Здесь автор отмечает, что общая история всей России, «чтобы быть ей полною и совершенною, необходимо требует особенных написаний».

Таким образом, мысль рычковская перекликается с мыслью Ломоносова о значении исторических исследований, а именно: «весьма немногие знание имеют, лишаясь достоверного описания деяний российских... и добрые примеры мужественных поступков и премудрых поведений остаются в закрытии. Искренняя моя любовь и горячее усердие к отечеству побудили меня по моей возможности... прилагать крайнее мое старание к собранию и приведению в порядок российской истории...» Думается и Рычкова, как и его великого современника, побуждало к историческим поискам «усердие к отечеству».

В предпосланном книге обращении к императрице Екатерине II автор напоминает, что Казанское царство (называвшееся в древнейшие времена Булгарским) не имеет еще обстоятельной своей истории. Следующим за этим «Предуведомлением» (писанным в Оренбурге 26 сентября 1766 г.) отмечается важность исторического опыта: «Когда в историях чужестранных и отдаленных от нас народов находим мы полезные примеры и наставления, то несравненно лучше и действительнее будут они из истории нашего Отечества. Деяния прародителей больше возбуждают в нас внимания, ревности и подражания».

Завершает Рычков свое «Предуведомление» такими словами: «В разумных людях нет уже у нас ныне недостатка: надлежит только употребить труд и прилежность...».

Нельзя обойти вниманием еще одно рычковское сочинение по истории.

Обосновавшись с 1770 г. в Оренбурге в качестве правителя Оренбургских соляных дел, Рычков оказался очевидцем осады города войсками Пугачева и отразил в записках это политическое событие. Позднее записки вылились в самостоятельное сочинение «Осада Оренбургская».

Как же Рычков относился к Пугачевскому восстанию? Убежденный поборник крепостного строя, помещик и промышленник, Петр Иванович, разумеется, был далек отличного сочувствия Пугачеву и восставшим крестьянам, тем более, что сам пострадал от них. Однако, называя Пугачева разбойником и злодеем, Рычков достаточно объективно оценивает переход на его сторону башкир, татар, калмыков, русских крестьян, а также отдает должное личным качествам Пугачева как предводителя восстания.

В то же время совсем в иных, негативных красках описаны действия тогдашнего оренбургского губернатора Рейнсдорпа. Потому-то «Осада Оренбургская» не была опубликована. И впервые увидела свет только в 1834 г. Находясь в селе Болдино, Пушкин писал (2 ноября 1833 г.) в предисловии к своей «Истории Пугачева»: «Трудолюбивый Рычков, автор «Оренбургской топографии» и многих других умных и полезных изданий, оставил любопытную рукопись о сем времени. Я имел случай ею пользоваться. Она отличается смиренной добросовестностию в развитии истины, добродушием и дельным изложением оной, которые составляют неоценимое достоинство ученых людей того времени».

Ценность рычковской рукописи «Осада Оренбургская» в том, что она явилась первым исследованием в отечественной историографии Крестьянской войны. В основе ее лежат личные наблюдения автора, полученные им сообщения и документы.

Интерес представляет обширная статья П.И. Рычкова «О сбережении и размножении лесов» (1767). В ней автор высказывает, в частности, такую значимую мысль: «Разумные люди и искусные политики у других народов... заблаговременно изыскивали и в потомство оставляли средства, способствующие к сбережению и размножению лесов. Не возможно сказать, чтоб и у нас в обширной империи такие люди никогда не находились. В разумных мужах и прямых патриотах и в самые древние времена недостатку не было...». Забота о лесе проявляется и в других мыслях Петра Ивановича: «...от безрассудной рубки и от небрежения во многих уже местах недостаток лесной стал быть весьма чувствителен, так что ежели не будет в том предостережено, может и совершенное оскудение последовать... Для таких обстоятельств должно и нужно не упущать о том подробного рассуждения, и заблаговременно промышлять способы и средства к сохранению и к размножению в жизни человеческой столь нужной и необходимой вещи».

Эти мысли особенно злободневно звучат в наше время в условиях экологического кризиса.

Рычков выдвигает конкретные предложения по экономному и разумному использованию лесных богатств, он разрабатывает на базе собственных наблюдений и опыта обоснованные

природоохранные меры, актуальные и по сей день для мало облесенных, а точнее, безлесных районов Оренбуржья.

Важность многих рекомендаций неоспорима. Однако рычковская инициатива долгое время не находила отклика в губернских канцеляриях. А как быгодились все эти предложения, скажем, для сохранения знаменитого Бузулукского бора, в тех местах расположенного!

Научные и практические интересы Рычкова обращены и к сельскому хозяйству, особенно к земледелию. Перечислим некоторые работы: «Письма о земледельстве в Казанской и Оренбургской губерниях», «О способах к умножению земледелия в Оренбургской губернии», «О урожае хлеба».

И здесь нельзя пройти мимо такого сочинения, как «Наказ для управителя или прикащика о порядочном содержании и управлении деревень в отсутствии господина». Весьма актуально, к примеру, звучат слова: «Мое основание в сочинении сего было то, чтоб доходы и польза их умножались прочно, не лишая и крестьян их собственных выгод, по елику оные им нужны, и сколько сопряжены они с государственною экономией».

Подъем земледелия, как видится Рычкову, состоит в сохранении численности земледельческого населения, больше того: «умножение земледельцев. важнейшим пунктом почитается», а не в отвлечении его для занятий в городских ремеслах и мелкой городской торговле, что действительно имело тогда место. И в ряде своих работ ученый высказывает любопытные рекомендации, оставаясь на позициях крепостного строя.

В § 24 «Наказа» Рычков рекомендует заходить к крестьянам на дворы, поощряя их к домостроительству, к заведению овощных огородов, плодовых садов и пр.

Заключает Петр Иванович текст «Наказа» известным в народе выражением: «Век жить, век учиться и трудиться». К слову сказать, оно было и его девизом. Рычков являл собой пример честного труженика.

За несколько месяцев до смерти Петр Иванович посылает в Петербургскую Академию последнюю свою крупную работу – «Лексикон или словарь топографический Оренбургской губернии». Это сочинение так и не было опубликовано.

Оренбургскому историку П.Е. Матвиевскому посчастливилось обнаружить «Лексикон», считавшийся окончательно утерянным. В нем в алфавитном порядке представлены весьма разнообразные сведения об этом крае, базирующиеся на материалах «Оренбургской топографии» и некоторых других.

Содержание «Лексикона» действительно соответствует той задаче, которую ставил перед собой автор: «чтоб ни едино жительство и обстоятельство примечания достойное, упущено в нем не было». Здесь как бы сфотографированы природа, население, хозяйство, история колонизации и культуры Оренбургского края и отчасти Зауральской казахской степи по данным 50—60 годов XVIII века. В нем описываются равнины, горы, леса, озера и реки, сообщается о возникновении и развитии городов, даже малых деревень, о социальном составе населения, о землях, имеются сведения о заводах с их производительностью и т.д.

Итак, что в целом характеризует все работы и сочинения Рычкова? В большинстве их использован обширный экспедиционный материал, личные наблюдения, почерпнуты сведения из имеющейся тогда литературы. Потому-то им присуща реалистичность и достоверность, достаточно выраженный, где это надо, комплексный подход и региональная направленность. Его труды имеют прикладной, практический характер, отвечающий потребностям Российского государства и его народа. И еще их отличает патриотическая проникновенность.

Собственно, во всех сочинениях и в научной деятельности Рычкова видно стремление к самостоятельному изучению своей страны, к познанию ее исторического прошлого, ее экономики и географии. Петру Ивановичу Рычкову свойственны энциклопедичность познаний и широта научных интересов. Это был образованнейший человек своего времени, горячо преданный науке. Подобно своему великому современнику М.В. Ломоносову, он являл собой образ ученого-самородка, обоим были сродни вера в могущество науки, патриотизм, забота о процветании Отечества.

Отличался Рычков любознательностью, страстью к учению, незаурядными способностями. Находясь вдали от Санкт-Петербурга и Москвы и редко выезжая туда, он не имел возможности непосредственно обращаться к столичным архивам и другим источникам. Приходилось ограничи-

ваться местным. Оренбургским архивом. Петр Иванович стремился все постичь, всем овладеть, все сделать. Ему приходилось добывать знания упорным трудом, нередко действуя вопреки окружающим его, власть имущим лицам. Самоучка-самородок стал незаурядным деятелем науки, последователем Ломоносова и Татищева.

ХРАНИТЬ ПАМЯТЬ

Оценили ли Петра Ивановича Рычкова его потомки? И вообще – умеем ли мы сохранять память?

Обращение к историческому прошлому нашего государства, к истории науки и культуры и их представителям важно по многим причинам, и особенно для воспитания патриотизма.

Неисчерпаемым источником патриотического воспитания является история нашей Родины, прошлое «малой Родины» – своего края. Нельзя забывать: познание большой истории нередко начинается с истории малой, с истории села, города, края.

Велика роль в этом памятников, которые несут из прошлого определенную информацию грядущим поколениям.

Если говорить о памятниках в связи с именем Рычкова, то их осталось слишком мало. Это прежде всего дом в Оренбурге, где он жил, и церковь, построенная им в селе Спасском. В сельской школе создан музей и ряд стендов посвящен знатному земляку.

С интересом смотрится картина бугульминского художника Н.Н. Осокина «Рычков в Спасском». Вот он в распахнутом кафтане, опираясь на трость, стоит перед нами. И ветер развивает белые кудри парика. Взор этого мудрого человека устремлен вдаль. Вблизи стоит запряженная двумя лошадьми коляска, из которой он только что вышел.

... В Бугульме живет немало людей, движимых благородным стремлением сохранить историческую память народа, приобщить земляков, и прежде всего молодежь, к знанию о прошлом своего края и о его лучших представителях. В октябре 1988 г. проводились первые Рычковские чтения. От бугульминцев эстафету приняли в Оренбурге, где много знающих историков, географов, краеведов, имеются богатый областной архив и краеведческий музей. Оренбуржцы полны стремления прочно закрепить в русской истории имя своего земляка.

Но меры по увековечиванию памяти П.И. Рычкова не должны ограничиваться Оренбургом и Бугульмой. Это касается Уфы, Екатеринбурга и других мест. Необходимо провести комплекс мероприятий, в их числе подготовка к изданию собрания сочинений П.И. Рычкова, установление бюстов, мемориальных досок и присвоение имени Рычкова улицам в ряде городов и поселков Урала, регулярное проведение Рычковских чтений и научных конференций.

Все это позволит сохранить историческую память о нашем знатном земляке – первом члене-корреспонденте Академии наук П.И. Рычкове, повысить интерес у широких масс народа к прошлому Уральского края, воспитывать молодежь в патриотическом духе.

КРАТКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ

ТРУДЫ П.И. РЫЧКОВА

История Оренбургская (1730-1750). Оренбург, 1896.

Топография Оренбургской губернии. Оренбург, 1887.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бак И.С. Экономические воззрения П.И. Рычкова. Исторические записки. М, 1945. Т. 16.

Ефремов А.В. Петр Иванович Рычков. Казань, 1995.

Ляровский П.А. П.И. Рычков как выдающийся русский географ XVIII века. М.-Л, 1954. Вып. III.

Мельков Ф.Н. П.И. Рычков. Жизнь и географические труды. М., 1953.

Пекарский П.П. Жизнь и литературная переписка Петра Ивановича Рычкова. СПб., 1867.

Трунтнев И.А. Первый член-корреспондент в истории Академии Наук. Вестник Академии наук СССР. № 6.1988.

Трунтнев И.А. Поклон тебе, славный Рычков! Уральское краеведение. Уральский областник. № 5. Екатеринбург, 1998.